

УДК 316.3

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ – ДОМИНАНТНОЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Авдеенко, А. А. Радугин

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 27 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье авторы ставили перед собой цель с помощью анализа различных аспектов современного общества обосновать положение, что его доминантным качеством является неопределенность. Проведенное исследование показало, что современное общество характеризуется взаимодействием многих аспектов. В научной литературе сущностная сторона каждого из этих аспектов получила отражение в названии, через которое акцентируется внимание на протекающих в нем тех или иных процессах. Однако наряду со специфическими особенностями аспектов современного общества в каждом из них присутствует существенный элемент неопределенности. Происходящее в системе современного общества взаимодействие элементов порождает синергетический эффект. На основе этого эффекта фактор неопределенности занимает доминирующее положение на современной стадии развития человечества.

Ключевые слова: аспекты современного общества, методология синергетики, методология диалектики, определенность, неопределенность, синергетический эффект.

Abstract: the article is devoted to substantiating the assertion that uncertainty is the dominant characteristic of modern society, which is based on the analysis of its various aspects. The study showed that modern society is characterized by the interaction of many aspects. In the scientific literature, the essential side of each of these aspects is reflected in the name, through which attention is focused on certain processes occurring in it. However, along with the specific features of modern society's aspects, there is a significant element of uncertainty in each of them. The interaction of elements taking place in the system of modern society generates a synergistic effect. Based on this effect, the uncertainty factor occupies a dominant position at the present stage of human development.

Ключевые слова: aspects of modern society, methodology of synergetics, methodology of dialectics, certainty, uncertainty, synergetic effect.

Современное общество в социогуманитарной литературе определяется самыми разными терминами: общество постмодерна, неопределенности, риска, потребления, постиндустриальное, информационное, глобализационное, транзитивное. Каждое из этих определений апеллирует к какому-либо фундаментальному принципу функционирования современного общества, отличающему его от предыдущих по этому критерию. Мы считаем, что отраженные в разных определениях и названиях характеристики взаимосвязаны. А анализ современного общества требу-

ет соблюдения принципа системности, учета взаимного проникновения всех этих характеристик в основу его функционирования. Учитывая взаимодействие и взаимообусловленность различных аспектов современного общества, его анализ следует осуществлять посредством категориального аппарата синергетики и диалектики.

На основе рассмотрения различных аспектов современного общества авторы настоящей статьи предприняли попытку обосновать положение, что его доминантным качеством является неопределенность.

По мнению исследователей, стартовой основой развития современного общества является переход от индустриальной стадии к постиндустриальной. Какие особенности современного общества имеются в виду, когда его называют постиндустриальным?

Одним из основателей концепции постиндустриального общества стал американский социолог Дэниел Белл. С точки зрения этой концепции в постиндустриальном обществе новую роль обретает теоретическое знание. Оно становится основой и движущей силой технологического развития. Благодаря ему появляются интеллектуальные технологии, которые позволяют создавать системы планирования развития и общественного, и технологического. Доля производства услуг существенно возрастает по отношению к промышленности. Синтезируются знания из разных сфер, производственные системы исходят из теоретической научной базы, ею создаются и корректируются. Появляется новая технологическая ценность – ресурсосбережение.

Однако следует отметить, что приставка «пост» включает в себе известную неопределенность и неточность. В термине «постиндустриальное общество» скрыта некая двусмысленность: то ли мы имеем дело с самостоятельным и полноценным феноменом, то ли элемент «пост» означает некую переходность и промежуточность, вслед за которой появится новый полноценный феномен. В значительной мере помогает преодолеть эту двусмысленность и неопределенность термин «информационное общество». Японский ученый Ё. Масуда полагает, что на максимальном этапе развития постиндустриальное общество становится информационным. В современной научной литературе существует три подхода к пониманию явления «информация»: информация как сообщение, информация как среда и информация как вид сырья и важнейший стратегический ресурс. Современное общество живет в системе глобального безграничного инфообмена. Социальные процессы в этой системе приводят к нарастанию неопределенности бытия индивидов и общества в связи с увеличением в социальном взаимодействии объема информации, что приводит к интенсификации коммуникаций. При этом все коммуникативные структуры дестабилизируются.

Постиндустриальное, информационное общество сформировалось и функционирует в эпоху Постмодерна на основе эрозии и развала общества Модерна. Как известно, формирование общества Модерна, происходившее в Европе в XVII–XIX вв., было непосредственно связано с идеалами эпохи Просвещения, провозглашавшими безграничные воз-

можности разума человека. Однако рационализм сменяется антирационалистическими, иррационалистскими тенденциями, появляется «философия жизни», ставшая источником, в том числе и современных философских школ, развивающих идеи релятивизма. В социальной жизни в период становления общества Постмодерна произошла существенная трансформация, которая содержала определенную доминанту. Исследователи отмечают, что существенной характеристикой общества Постмодерна является проблематизация рациональности, скептическое отношение к возможностям человеческого разума. На основе этой мировоззренческой установки в обществе Постмодерна укореняются принципы децентрации, плюрализма, фрагментарности. В постмодернистском мировоззрении значительную роль приобретает идея равноценности и равноправия всех истин. В результате под сомнение были поставлены рациональные основания всей прошлой культуры. Под влиянием этих процессов в обществе возросло состояние неопределенности, стали невозможны стандартные решения и действия. Итак, распространение неопределенности на все сферы жизни человека, обусловленное антирационалистической, релятивистской тенденцией по отношению к возможностям разума, науке и культуре, – такова характерная особенность постмодернистского общества.

Как мы упоминали, современное информационное общество Постмодерна существует в системе глобального инфообмена, который приводит ко всеобщей глобализации, т. е. образованию единой мировой цивилизации на всей планете. В социогуманитарной литературе отмечается, что характерной особенностью процесса глобализации является так называемое «сжатие пространства». Канадский ученый Маршал Маклюэн предлагает идею «глобальной деревни», которая образуется «ускорением на всех уровнях человеческой организации» [1, р. 103]. Особую роль в этом процессе Маклюэн отводит массовой коммуникации, подчеркивая такие ее свойства, как мозаичность (постоянное явление образов и сообщений, не имеющих однозначной логической связи) и резонансность (взаимоусиление, создаваемое стремлением разума к преодолению логической неопределенности посредством формирования в сознании смыслового единства образов сообщений и смыслов). Учитывая электрификацию большинства современных информационных носителей, Маклюэн говорит: «Земной шар, связанный электричеством, не больше деревни» [ibid.]. Но сущность глобализации наиболее ясно охарактеризовал Мартин Хайдеггер, который в качестве важной характеристики современного мира называл не только «сжатие пространства», но и трансформации темпоральности общественной жизни: «Все отрезки во времени и расстояния в пространстве сокращаются. Теперь человек за ночь достигает мест, до которых раньше можно было добраться за недели и месяцы путешествия» [2, р. 165].

Американский социолог Р. Робертсон, поддерживая идею о «пространственно-временном сжатии» как сущностной характеристике процесса глобализации, пишет: «Глобализация относится к сжатию мира и

интенсификации мирового сознания как единого целого к конкретной глобальной взаимозависимости и осознанию глобального целого» [3, р. 445]. Оригинальную и глубокую концепцию сущностного содержания процесса глобализации высказал французский философ, постструктуралист Ж. Деррида в цикле лекций «Размышления о двадцать первом веке» в рамках обсуждения программы ЮНЕСКО «Новое мировое соглашение». С точки зрения французского философа, для характеристики процесса глобализации целесообразнее использовать понятие мондиализации (mondialisation) миростановления, т. е. становления мира миром. Ж. Деррида считает, что французское слово «mondialisation» более адекватно отражает сущностное содержание современного мирового процесса [4]. Предложенные французским философом термины «monde» (мир как община, как сообщество людей) и «mondialisation» (становление мира миром) в отличие от английского «globe» (земной шар, планета земля), «globalization» (всеобщий, планетарный, охватывающий весь земно шар) делают акцент не на географических или природно-космоцентрических аспектах, а на антропологических и социоцентрических и позволяет трактовать глобализацию как процесс формирования сообщества единой судьбы человечества. И нам представляется такая трактовка достаточно эвристичной. При этом Ж. Деррида не возражает против использования термина «globalization», считая, что он в определенном смысле отражает реальные мировые процессы.

Развитие процесса глобализации ведет к возрастанию в мире ситуации неопределенности. Как отмечает американский социолог Э. Гидденс, «усиливающаяся глобализация подпитывает сложную систему возможностей и рисков, с которыми нам сегодня приходится иметь дело. Возрастающую международную взаимозависимость следует понимать не как простой процесс сближения, а в качестве противоречивого и сложного набора норм, затрагивающих личную и даже интимную жизнь не меньше, чем широкомасштабные институты» [5, с. 226]. Такое проникновение социальных образований в жизнь человека, фактическое разрушение дихотомии «приватное/частное» приводят к тому, что личность оказывается практически не способной «отключить» риск, хотя бы на какое-то время оказавшись вне возможности его наступления. Требование навыка постоянной трансформации, изменчивость условий жизни и, как следствие, уход от подлинной стабильности вызывают тоску по прошлому и угрожают приходом тоталитарных режимов, на словах обещающих достижение подобной стабильности. Глобализация не есть нечто новое в социальном историческом развитии, но именно в последние десятилетия, с одной стороны, многократно возросла интенсивность ее всепроникающего распространения, а с другой – существенно увеличилось ее влияние на все сферы социальной жизни. Таким образом, в современном глобальном обществе риски и неопределенности множатся в геометрической прогрессии.

Еще один термин, которым описывается современное общество, – «общество потребления». Из названия ясно, что в этом случае под фун-

даментальной социальной основой понимается система потребления. Именно потребление само по себе становится ценностью, причиной и целью развития. И этот аспект так же тесно связан с неопределенностью, резко возрастающей в современном обществе. Массовое потребление можно рассматривать как стремление снизить неопределенность. Само по себе потребление товаров, услуг или информации формирует ощущение стабильности и предсказуемости. Каждый акт потребления – это условная победа над неопределенностью: в процессе поисковой активности человек испытывает тревогу в виду неопределенности, но общество потребления позволяет ему максимально быстро разрешить эту поисковую неопределенность и ощутить уверенность обладания. Интересно, что общество потребления сформировало целые системы управления потребителем поведением, основанные на базовом стремлении человека от неопределенности к стабильности. Общество потребления создает вкусы, желания, ценности, моду, к которым человек благодарно обращается, потому что они не только стимулируют его потребление, помогая обрести определенность, но и помогают ему справиться с чувством экзистенциальной неопределенности собственного бытия. Теперь индивиду нет нужды и времени задаваться экзистенциальными вопросами, испытывать давление ответственности за каждый свой выбор. Он знает, что делать должно, и может это делать прямо сейчас, в каждый конкретный момент времени. Цифровизация и информатизация усовершенствовали и технологизировали систему создания потребностей и преодоления базовой тревоги от неопределенности. Сетевое общество пронизано таргетинговыми и рекомендательными системами, которые определяют потребительское поведение человека как цель и формируют для каждого желаемый контент.

С одной стороны, это способствует снижению экзистенциальной тревоги, с другой – возникают опасения, что преодоление неопределенности таким образом лишает человека свободы. Однако в современном обществе не так велика доля людей, принимающих свободу и неизбежно сопутствующую ей неопределенность как ценность, – для большинства это скорее бремя.

Современное общество, в силу разных обстоятельств, также квалифицируется исследователями как переходное или транзитивное общество. Разберемся, какие характеристики присущи транзитивному обществу. Исследователи отмечают, что в связи со сложностью и продолжительностью переходного периода целесообразно считать транзитивное состояние общества особым типом общества, т. е. обществом, обладающим собственной сущностью и содержанием. С позиций синергетики, по мнению Н. Ф. Наумовой, «переходное общество – это неустойчивая, нелинейная система, которая имеет в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие различным возможным законам поведения этой системы. Такая система быстро развивается. В ней постоянно возникают альтернативы развития, критические ситуации неустойчивости. Поэтому управление переходным обществом предъявляет к администрации

и элите особые требования» [6, с. 9]. В современной научной литературе распространено мнение, что транзитивное общество – это общество, которое находится в состоянии глубокой трансформации, проблематизирующее сложившееся ранее относительное равновесие социальных сил. Для данного типа общества характерны два типа неопределенностей: неопределенность результатов (по причине стремления к принципиально новой социальной системе) и неопределенность процедур (так как старые не удовлетворяют, а новые не сформированы). В связи с этим можно сделать парадоксальный вывод о том, что неопределенность становится системообразующим фактором для транзитивного общества. Только в условиях неопределенности возможно инновационное развитие, столь интенсивное в последние десятилетия.

При этом, по мере вовлечения в многоплановые процессы переходности, индивид непрерывно проблематизирует свои ценностные установки. В результате этого процесса формируется ситуация бытийственного кризиса. В своей работе «Бытие и время» М. Хайдеггер четко охарактеризовал процесс преодоления неопределенности в жизненном мире человека, который непрерывно нарастает под влиянием усложняющегося и противоречивого внешнего мира. По его мнению, индивид стремится преодолеть состояния неопределенности, когда миссия раскрытия потаенности как таковая, во всех своих видах, с необходимостью есть риск [7]. У живущих в транзитивном обществе людей постоянно усиливается состояние неопределенности, множатся ощущения опасности, страха перед будущим.

Итак, на основе рассмотрения различных аспектов современного общества мы видим, что каждый из них связан с неопределенностью. Отсюда можно сделать вывод, что неопределенность является доминантным качеством современного общества. Можно даже квалифицировать современное общество как общество неопределенности. Разберемся, что в научной литературе понимается под термином «неопределенность». С позиций синергетики, развитие – это и есть процесс перехода от неопределенности к определенности, который в целом является относительно неопределенным. Для описания этого процесса методология синергетики вводит в социогуманитарный оборот термины: «аттрактор», «бифуркация», «флуктуации», «хаос» и «система».

В диалектической методологии понятие «неопределенность» рассматривается в паре с соотносительным понятием «определенность». С позиций принципа детерминизма определенность трактуется как состояние явлений и процессов, в которых причинно-следственная связь очевидна. А неопределенность – это состояние явлений и процессов, в которых причинно-следственная связь не очевидна. В случае состояния неопределенности процессы носят вероятностный характер. В. С. Веселкова в своей диссертации предлагает понимать определенность как «итог взаимодействия, перехода возможности в действительность в результате осуществления выбора из неограниченной вариативности, и возможностью отметить свойства и поведения одного элемента системы в момент

его относительной изолированности и устойчивости» [8]. Неопределенность она предлагает понимать как состояние объекта, «проявляющееся во взаимодействии, связях элементов системы, в момент тождества противоположностей, в переходе из возможности в действительность и невозможности отделить свойство и поведение одного элемента системы в целостности, от действий и поведения всех структурных элементов системы» [там же]. Исследователи подчеркивают значение субъективного фактора в становлении неопределенности.

С точки зрения психологии, у человека есть базовая потребность выстраивать свои действия адекватно ситуации, т. е. ему необходимо осознать свое субъективное понимание обстоятельств, норм и возможностей как объективное, для принятия решений. Соответственно, психика формирует в сознании пресуппозицию стабильность/определенность или нестабильность/неопределенность ситуации. При этом пресуппозиция нестабильность/неопределенность запускает ментальные и поведенческие паттерны принятия решений с учетом возможных рисков. Таким образом, ситуация неопределенности тесно связана с ситуацией риска. Но чем они отличаются для субъекта? Если человек может просчитать, предположить вероятностные исходы своих действий в неопределенной ситуации количественно или качественно – это квалифицируется как риск. Если ситуация и ее развитие детерминированы таким набором факторов, которые человек не в состоянии оценить и выстроить свои действия, соответственно, – это ситуация неопределенности. Таким образом, осознанный риск – это средство контроля в ситуации неопределенности. Он помогает психике человека обрести субъективное ощущение стабильности и уверенности в собственных перспективах, когда объективно оснований для нее нет. Но риск существует в жизнедеятельности человека независимо от его осознания. Человек может действовать рискованно и тогда, когда объективная неопределенность отсутствует (проводить чистку карниза крыши без страховки рискованно вне всякой неопределенности, но человек может идти на такой риск, не анализируя обстоятельства, а лишь опираясь на некий предыдущий собственный или общественный опыт). Однако ситуация объективной неопределенности вызывает у субъекта потребность в рациональном осмыслении происходящего, перспектив и факторов влияния. При этом важно учитывать субъективность рационального подхода: рискованность и неопределенность одной и той же ситуации для одного человека могут быть легко прогнозируемы для другого. Ощущение неопределенности вызывает базовую тревогу как персональную, так и коллективную. Именно в попытке справиться с тревогой, вызываемой осознанием неопределенности, человечество создает формы общественного сознания в филогенезе, а человек стремится обрести определенность и ясность перспектив, применяя их в практической жизни (ритуалы, научные изыскания, медицинские средства и пр).

Многие современные исследователи сходятся во мнении, что риск – это неотъемлемая составляющая в жизни каждого человека и человечества в общем, во всех его исторических периодах развития [9, с. 57].

В частности, С. В. Тихонова и И. А. Афанасьев полагают, что преодоление неопределенности, осознанное или латентное, сопровождает всю жизнедеятельность человечества: «...вся социальная организация в каком-то смысле может рассматриваться как результат стремления минимизировать неблагоприятные риски и максимизировать (хотя бы гипотетически) вероятность благоприятного исхода. Мы создаем институты, управляющие рисками, – от метеослужбы до социального государства. Новые институты порождают новые риски, и нам приходится создавать институты уже для них, причем риски каждого следующего уровня всё труднее прогнозировать» [там же]. Современное человечество вынуждено принимать решения в ситуации, когда традиционные антирисковые паттерны и системы потеряли свою эффективность ввиду бесчисленного множества флуктуаций и бифуркаций. Однако гипотетическое определение «общество неопределенности» для современной ситуации не принимается многими исследователями по причине его неоднозначности. Понятие «общество риска», по мнению немецкого социолога Ульриха Бека, более адекватно отражает состояние современного общества, отличающееся возрастанием коэффициента риска при производстве материальных и социальных благ [10]. Понятие «общество риска», по большей части, отражает проблематичность обустройства комфортной и безопасной жизни человека и общества. Как справедливо отмечает Е. Т. Матюх, распространение риска во всех сферах жизни человека и их постоянное умножение – вот ключевое отличие современности и нового общественного устройства от прежних вариантов миропорядка [11].

Исследователи считают, что «обществом риска» можно назвать как состояние общественных отношений на современной стадии цивилизационного развития, так и ситуацию конкретных национальных обществ. В частности, такая квалификация современного общества в научной литературе дается и современному российскому обществу как транзитивному обществу. По мнению Н. А. Гаршина, «особенностью именно российской ситуации в отношении общества риска является затянувшийся поиск самоидентификации нашего государства на мировой арене, а также постоянно изменяющиеся внешнеполитические условия. Ввиду этого необходимо обозначить состояние современного общества как состояние “завершающегося перехода”, т. е. окончательного формирования внутриполитического и экономического устройства, а также оформления статуса России на мировой арене» [12, с. 96].

Итак, проведенное исследование показало, что современное общество характеризуется взаимодействием многих аспектов. Существенная сторона каждого из этих аспектов в научной литературе получила отражение в его названии, через которое акцентируется внимание на протекающих в нем тех или иных процессах. Однако наряду со специфическими особенностями аспектов современного общества в каждом из них присутствует существенный элемент неопределенности. Происходящее в системе современного общества взаимодействие элементов порождает синергетический эффект. На основе этого эффекта фактор неопределен-

ности занимает доминирующее положение на современной стадии развития человечества.

Литература

1. *McLuhan M.* Understanding media : the extensions of man / М. McLuhan. – N. Y., 1964.
2. *Heidegger M.* «The Thing» in poetry, language, thought / М. Heidegger. – N. Y., 1971.
3. *Robertson R.* Globalization : social theory and global culture / R. Robertson. – London : Sage, 1992.
4. *Деррида Ж.* Глобализация, мир и космополитизм / Ж. Деррида // Космополис. – 2004. – № 2 (8).
5. *Гидденс Э.* Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. – № 5.
6. *Наумова Н. Ф.* Рецидивирующая модернизация в России : беда, вина или ресурс человечества / Н. Ф. Наумова. – М., 1999.
7. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. – С. 221–238.
8. *Веселкова В. С.* Определенность и неопределенность в социальном познании : автореф дис. ... канд. филос. наук / В. С. Веселкова. – Саранск, 2006. – 18 с.
9. *Тихонова С. В.* Общество риска : мифологизация одной парадигмы / С. В. Тихонова, И. А. Афанасьев // Человек. – 2009. – № 3.
10. *Бек У.* Общество риска : на пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
11. *Матюх Е. Т.* Теории «общества риска» в современной гуманитарной науке / Е. Т. Матюх // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7.
12. *Гаршин Н. А.* Деформация толерантности в условиях «общества риска» : дис. ... канд. филос. наук / Н. А. Гаршин. – Воронеж, 2021.

Воронежский государственный технический университет

Авдеенко Е. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: jjaane@yandex.ru

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Avdeenko E. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: jjaane@yandex.ru

Radugin A. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: aradugin@yandex.ru